

Из-за ближайшей, первой в данном микрорайоне распивочной будки показалась известная – прежде всего жильцам будущего дома – ладная фигура мастера Тертышного. Оглядев панораму стройплощадки, он безошибочно направился к защитно-зеленоватому вагончику, который стучал изнутри и чуть раскачивался сам собой...

Через некоторое время из вагончика смог выбраться бригадир Пахомыч, в сердцах швырнул обратно не забитый во время шестерочный дупель и устремил свой наметанный дальнзоркий взгляд на верхотуру. Там среди белой силикатной кладки мелькала голубая Надькина косынка. Бригадир сложил мозолистые ладони мегафоном и дал кое-какие ценные указания!..

Над отдаленной посадкой взмыла стая ворон. В своей стеклянной кабинке на фоне облаков проснулся и дернул за рычаг «вира» крановщик Николай. Голубая Надькина косынка замелькала быстрее...

Пахомыч достал из кармана свой любимый, сильно потертый дупель-пусто и полез обратно в защитный вагончик.

Начальник Одгорстройкомбината Глыбов просмотрел свежую домостроевскую сводку выполнения плана работ по давно пусковым объектам и, откинувшись на спинку кресла, распорядился принести ему на подпись отпечатанный на гербовом бланке рапорт «наверх»!

Данил Рудый

Дырка в заборе

Начали мы свой не совсем достроенный дом капитально ремонтировать. Огородили рабочее место для порядка. А в заборе на уровне глаз дырку проделали. Чтобы, значит, прохожий заглянуть мог. Знаете, идет человек мимо и обязательно норовит заглянуть: чем же они там занимаются? Ему, собственно, и дела до этого нет, но – психология! Учитывать ее надо. А не сделаешь дырку, так забор поломают. Из чистой любознательности.

Так вот, проделали дырку и приступили к работе. Работаем и прислушиваемся: за забором люди уже собираются. Сначала один голову в дырку просунул, потом второй, а потом много их там собралось. Разговаривают между собой, от работы отвлекают. Мы бы, конечно, ноль внимания на эти разговоры, только очень они какие-то утилитарные. Поневоле прислушаешься.

Одна девушка так для разговора намекнула, что ей желательна доска приобрести. Банк у нее такой появился, каприз женский. Мы между собой посоветовались и пошли навстречу ее желаниям.

Неудобно женщине отказывать.

Но за то, что доски сыроватые, скидку сделать отказались – не за красивые глаза даем.

Дяденька один кирпичик попросил.

– Я, – говорит, – третий год ремонт хозспособом осуществляю: так что вы уж, ребятки, пособите, кто чем может.

Мы, конечно, кирпичей отпустили. Сердце, знаете, не камень. Но много не дали: не ему одному кирпичи понадобились. Справедливость должна быть.

Наладили мы очередь, потому что без порядка работать невозможно. Народ стоит тихо и ждет терпеливо. А тетка одна – ну до чего же пробивная! – унитаза себе облюбовала. Тащит его, локтями пихается.

– Я, – огрызается, – давно о таком голубом мечтала. С самого утра тут стою.

Берет при всем честном народе, потому как материал аккуратно к двенадцати часам завезли. Деликатно ей напомнили, что здесь не магазин унитазов, – нечего шуметь и толкаться. Натерпелись мы от нее, но заплатила хорошо.

Один тип даже потребовал, чтоб его без очереди пропустили.

– Я, – говорит гордо, – на ревизию спешу. Остатки снимать буду.

– Ишь ты, – возражают ему резонно, – какая цаца выискалась! У нас, может, тоже дети дома плачут. Подождут твои остатки, никуда не денутся.

Другой голову морочит, что паркет кривой, третий – что шифер с трещинами. И еще один такой попался: ходит и выбирает, ходит и выбирает. Трубы ему, видите ли, ржавые попались. А мы разве виноваты? Нам какие завезли, такие и отпускаем.

Намекнули ему, что тут не колхозный рынок, и выбирать не из чего.

Не успели оглянуться, время обеда наступило. Так всегда бывает, если работа увлекательная. Требуется, чтобы народ расходился, а нас и слушать не хотят.

– Не имеете такого права, – возмущаются. – Людей уважать надо.

И представьте себе, никто не ушел.

Хлопотливая это штука – торговля. Тому угождай, тому подай, покупки заворачивай, да еще и зри в оба!.. Присесть некогда, ноги гудят, горло пересыхает. Да еще и улыбайся каждому всякому.

Нет, я лично ни за какие коврижки в торговлю не пошел бы. Ну день, ну два с таким напряжением можно работать, а там и загнуться недолго. По мне, если так, то нет ничего спокойнее нашего строительного дела.

Прошло еще чуток времени, смотрим – кончились материалы. Расторговались вчистую. А народ косяком идет!

– Граждане, – говорю, – идите себе по своим улицам, районам и домам. Или на свою работу. А у нас, сами видите, товар кончился, а бульдозер в хозяйстве нам ни к чему... Юморных тут много!

Не расходятся. Шумят и еще издеваются:

– А вы бы, такие-сякие, из-под прилавка достали, что для знакомых припрятали. Знаем мы вас, жуликов!

– Граждане, – повторяю спокойно, – идите и не волнуйтесь. Вот завтра еще завезут, тогда и приходите.

С этими словами взял я молоток – и дырку в заборе накрепко заколотил! До утра.

Публикация друга и «душеприказчика» Григория Яблонского

